

Под знаком Козерога

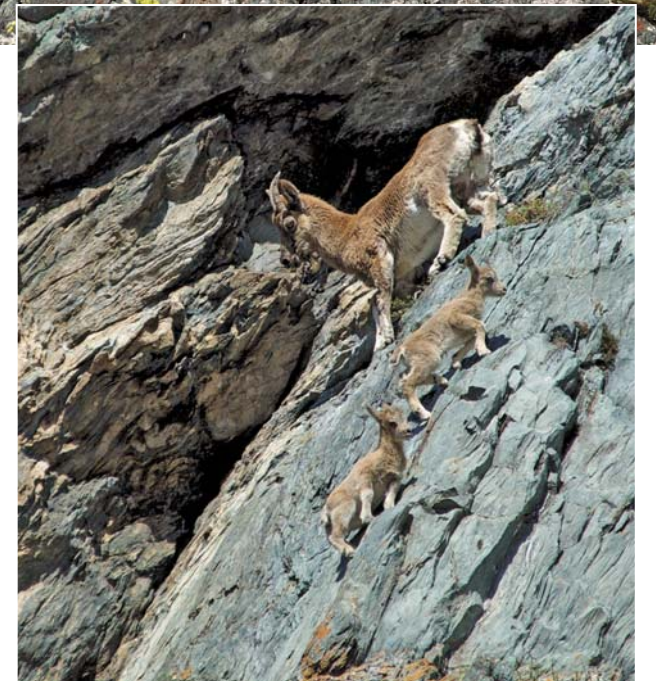
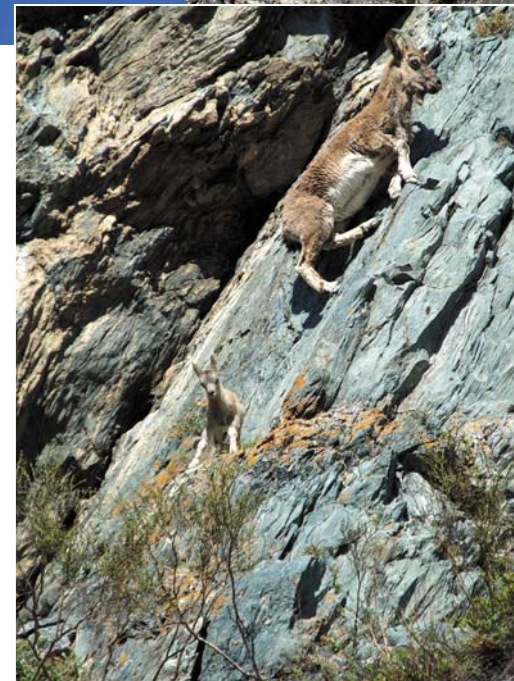
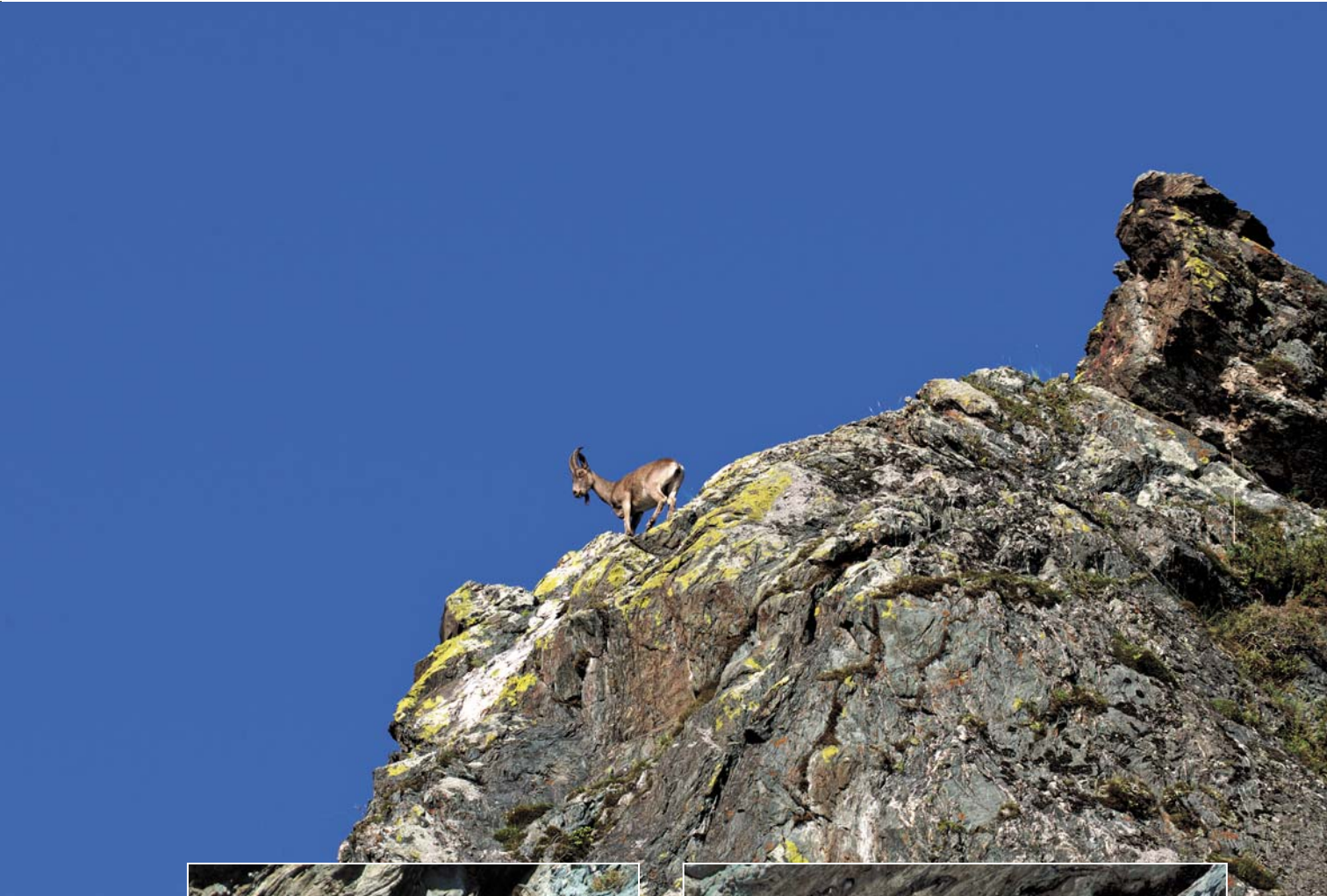
Длина массивных рогов у самца сибирского горного козла может достигать до 120 см. У самок рога менее развиты

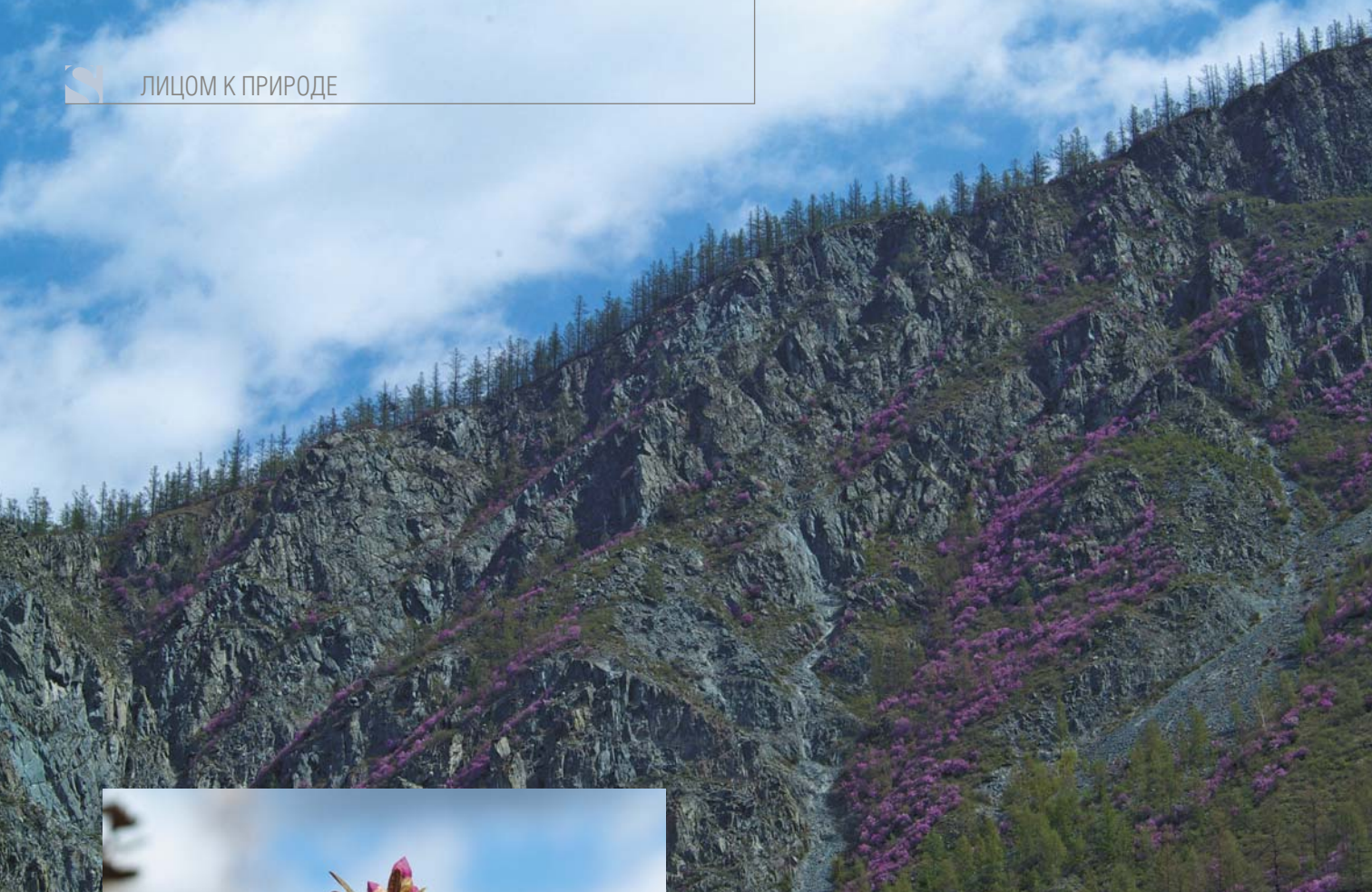

ГИЛЬБЕРТ Андрей Эрнэстович – фотограф-натуралист Саяно-Шушенского биосферного заповедника

Этих отважных скалолазов на Памире зовут «тэк», на Алтае – «бун», в Саянах – «джим». В последнее время среди охотоведов и натуралистов стало популярным название «козероги». Официально же эти сильные и ловкие животные именуются сибирскими горными козлами, или *Capra sibirica*. Это одни из самых крупных представителей своего рода: высота в холке у самцов может достигать одного метра, а вес – ста килограммов. Места их обитания приурочены к скалистым участкам гор: в нашей стране они встречаются на Алтае и в Саянах. Не первый год автор статьи приезжает на юг Саяно-Шушенского биосферного заповедника, чтобы запечатлеть жизнь козрогов, в том числе одного из самых удивительных событий – прибавления в стаде

Ключевые слова: сибирский горный козел, козероги, Саяно-Шушенский биосферный заповедник, Саяны.
Key words: *Capra sibirica*, Sayan-Shushensky biosphere reserve, Sayan Mountains

Большую часть года самцы сибирского горного козла держатся отдельно от самок и лишь осенью, во время гона, соединяются с ними в большие стада.

Через пять-шесть месяцев, когда в горных расщелинах еще лежит снег, а багульник на солнечных склонах покрывается розоватыми бутонами, к скалистым выступам над долинами рек и речушек собираются козы, чтобы произвести на свет потомство.

Эти места, недоступные большинству хищников, местные жители называют «козерожьими роддомами». С первыми весенними цветами здесь появляются и первые козлята.

Ранней весной, когда на деревьях и кустарниках еще не появились листья, горные склоны окутывает нежнейшая сиреневая дымка. Это «багульник на сопках цветет...», хотя, с точки зрения ботаники, правильнее говорить рододендрон даурский (*Rhododendron dauricum*). Полувечнозеленый кустарник, широко распространенный в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, неприхотлив: растет на каменистых склонах, по берегам горных рек, в хвойных лесах

Первые уроки

Мы приехали на кордон Ак-Хем в Саяно-Шушенском заповеднике, чтобы поспеть к тому моменту, когда стадо козерогов пополнится новыми членами.

Поначалу просто наблюдали за неторопливой жизнью животных. С рассветом садились в лодку и, стараясь не шуметь и не делать резких движений, плыли мимо скал, где в это время уже паслись козы.

За день козы несколько раз выходили на прогулку, а в перерывах удалялись отдохнуть в тени скальных выступов. По вечерам они подолгу стояли над обрывом, будто провожали заходящее солнце, а потом располагались на ночевку в густых зарослях багульника. Мы хорошо изучили распорядок дня козерогов и потому знали, где и когда они проводят время. Но вот наконец наступил момент, когда расписание козерожьей жизни было нарушено.

В тот солнечный день мы с инспектором заповедника Виктором Макашовым поднимались на моторке вверх по неширокой речке и вдруг увидели на склоне горы группу коз. Одна стояла на ярко освещенной голой скале, а остальные внимательно наблюдали за ней с гребня. По «расписанию» козы должны были отдыхать в тенистом логу. Мы сразу поняли, что произошло что-то неординарное. Причालив к противоположному берегу реки, достали бинокли и

При опасности матери-козы убегают, пуская малышей перед собой. Если это не удается, они прячут козлят в пещерках под нависшими скалами. Если же опасность застаёт их врасплох, матери заслоняют малышей своим телом. Так часто происходит при приближении плывущей по реке лодки

Самки сибирского горного козла приносят одного, реже двух козлят. Чаще всего двойни рождаются у вполне взрослых самок и в зоопарках

Расщелина представляется новорожденному козленку неодолимым препятствием. Но малышу все-таки придется совершить свой первый в жизни прыжок

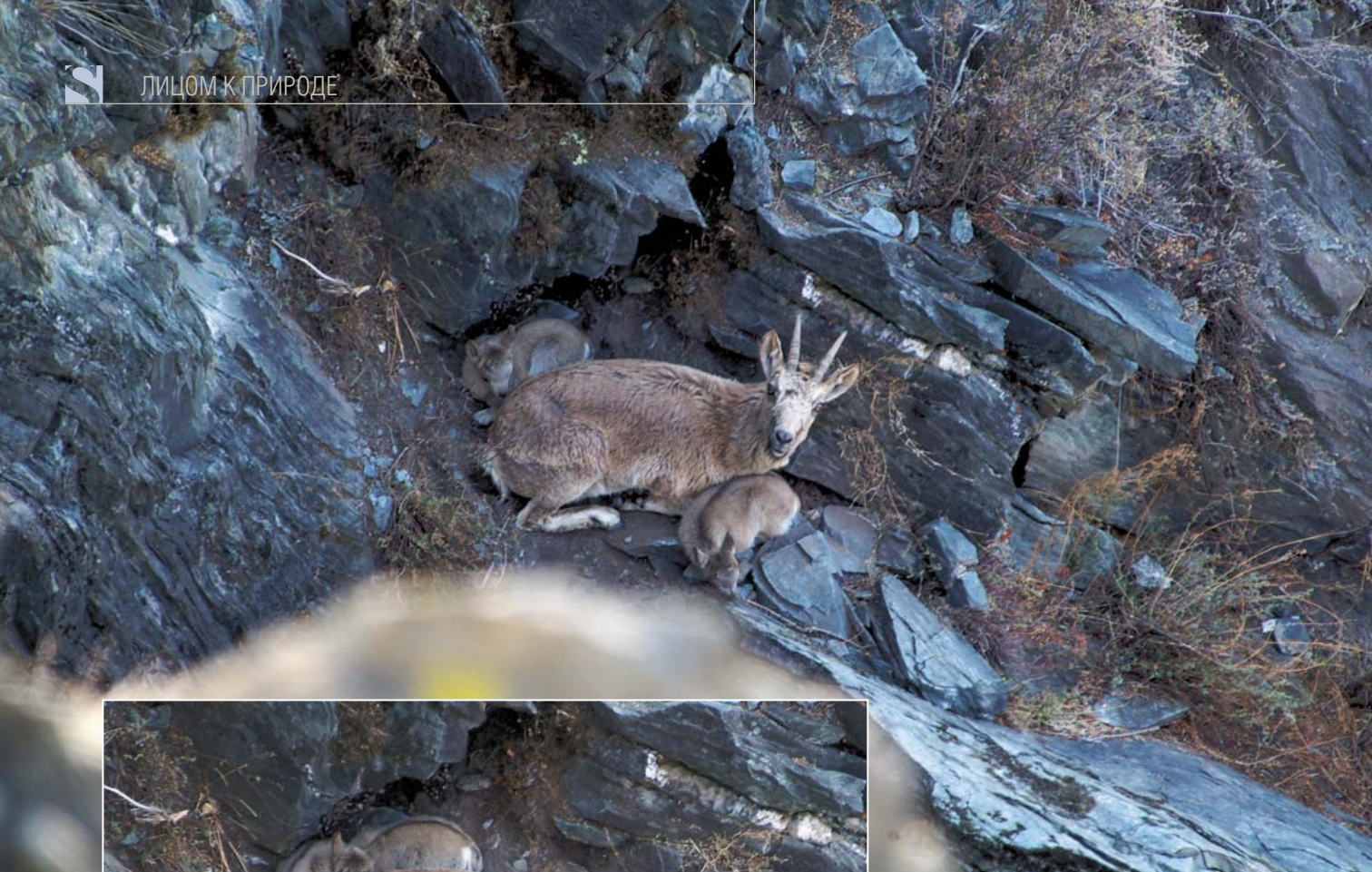
начали осторожно приближаться к месту, откуда хорошо было видно, что там происходит.

Коза со сломанным рогом (по этой примете мы ее впоследствии отличали от других), одиноко стоявшая на уступе скалы, внимательно на что-то смотрела вниз. Нам не сразу удалось разглядеть среди камней небольшой бурый комочек – только что родившегося козленка. Он стоял на практически отвесной скале и боязливо осматривался по сторонам. Его мать проявляла заметное беспокойство, ведь на открытом месте малыш – легкая добыча для пернатых хищников. Она то спускалась к нему, ободряюще водила носом по спинке, то перепрыгивала на соседний уступ, показывая ему путь через глубокую трещину. Козленок же боялся прыгать, он пытался обойти коварную трещину то снизу, то сверху, но каждый раз терпел неудачу – срывался и падал на камни. Терпеливая мать внимательно следила за ним, снова и снова возвращалась, указывая ему верный путь.

Тогда я впервые обратил внимание на то, как козы внимательно смотрят друг другу в глаза в трудных ситуациях. Мать смотрела на козленка, он на нее, потом она переглядывалась с остальными козами, будто советовалась, как поступить, а те не уходили, зорко следя за окрестностями, готовые в любой момент подать сигнал тревоги.

Когда коза в очередной раз спустилась к малышу, он поднырнул под нее и на несколько секунд припал к вымени. Утолив голод, малыш решительно «пошел на штурм» преграды. В этот раз у него все получилось. Выбравшись

На отдыхе в скалистой расселине. Козлята спят у самой стены, а мать лежит, прикрывая малышей своим телом

Подростившие козлята остаются под присмотром «нянек», пока их родительницы ходят по своим делам

на пологий участок склона, козленок резво побежал за матерью, и вскоре они скрылись в тени спасительных расселин.

Волк и шестеро козлят

Следующим утром, в предрассветных сумерках, мы вернулись продолжить наблюдения. Только солнце озарило вершины, показались козы, а с ними – уже три козленка.

Мальши вели себя как все дети: пока не очень ловко, зато весело прыгали по камням, пытались догнать друг друга, совали свои любопытные мордочки во все трещинки и расселины, то и дело стремились выбраться на освещенные места. Матери зорко следили за своими детенышами, не давая им удаляться от спасительной тени скалистых выступов.

Весна, между тем, вступила в свои права. Склоны покрылись цветущим багульником, листовенницы обрядились в нежно-зеленый наряд, а в стаде козерогов произошло пополнение – еще трое малышей, причем у одной из коз родилась двойня. Редкая удача!

Козы – терпеливые воспитательницы. Они сносили все шалости и проказы малышей, по нескольку раз показывали им, что нужно делать в той или иной ситуации. Если малыш боялся перепрыгнуть через препятствие, мать возвращалась к нему и ободряюще гладила мордой

по спине. Когда он делал что-то не так, просто смотрела ему пристально в глаза, но стоило раздаться сигналу тревоги, могла весьма ощутимо ткнуть его рогами.

Опасности подстерегают козлят на каждом шагу. С воздуха за шестерыми малютками внимательно следили беркуты и коршуны, а под скалами уже через два дня после рождения первого козленка появилась цепочка волчьих следов.

Неразлучные друзья

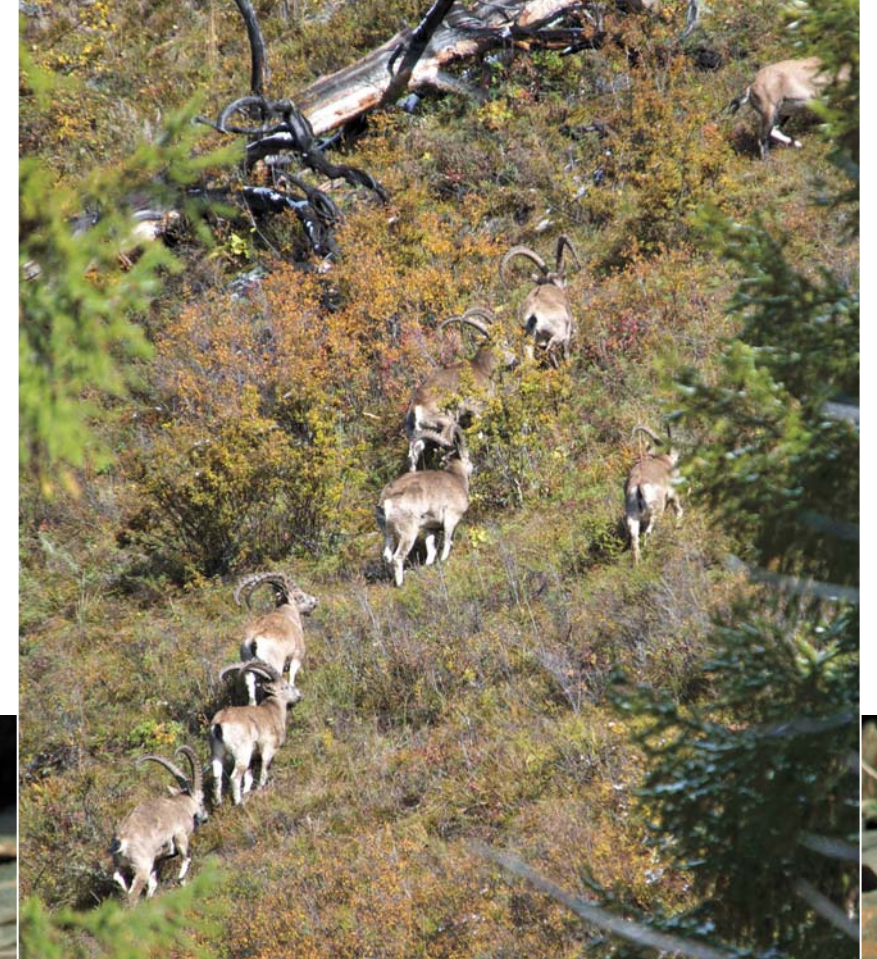
Особенно интересно было наблюдать за двойняшками. Один козленок был задиристый и бойкий, а другой – тихий и спокойный. По всей видимости, это были брат с сестренкой.

Когда сестренка устраивалась отдохнуть на теплых камнях, братец тут же подскакивал к ней, пытался боднуть, заставляя подняться и поиграть с ним. Несмотря на его грубоватые манеры, двойняшки были очень привязаны друг к другу. Они всегда старались держаться рядом, касаясь друг друга боками, и отдыхали всегда вместе.

На отдых козы удалялись в одну глубокую, плохо просматриваемую расселину. Рано утром я осторожно поднялся по соседнему распадку и подполз к краю скалы, нависшей прямо над расселиной. Внизу отдыхало семейство: мать с двумя козлятами. Малыши лежали у

Молодые самцы козерогов образуют самостоятельные стада, в которых устанавливают иерархию с помощью поединков. Во время осеннего гона их турниры принимают ожесточенный характер и нередко заканчиваются гибелью одного из соперников

самой стены, свернувшись клубочком, мать спала, прикрывая их своим телом. Через некоторое время козлята проснулись и стали возиться. Коза еще немного полежала, а потом поднялась и повела своих детей вниз.

Следом за ней из глубин распадка потянулись и остальные козы, которых я до этого не мог разглядеть. Замыкала стадо наша знакомая однорогая коза.

Они выросли

Козлята развивались очень быстро, с каждым днем им все лучше удавались прыжки по камням. На третий день они уже пытались бодаться друг с другом: привстав на задние ножки, резко, со всей силы стучались лбами, на которых уже намечались небольшие рожки.

Когда малышам исполнилась неделя, козы начали выводить их на более пологие и богатые кормом участки склона. В случае опасности они успели бы добежать до спасительных скал. На второй неделе жизни козлята почти не отставали от взрослых: бесстрашно прыгали через расщелины, ловко карабкались по отвесным стенкам, при сигнале тревоги, точно маленькие бурые мячики, неслись по скалам впереди всех.

Пока козлята были маленькие, козы почти все время находились рядом с ними. Но как только те подросли, стали оставлять малышей своим подругам и уходить куда-то по делам. Однажды козлята остались под присмотром всего двух коз, пока их родительницы бродили по сопкам. Как-то раз, возвращаясь на кордон после съемки, я встретил в соседнем лесу нашу однорогую козу. Что ж, малыши выросли, став настоящими козерогами – отважными покорителями скал.

Для всех натуралистов появление козлят, первые дни их жизни – один из самых интересных и волнующих моментов.

Из года в год, на протяжении многих сотен лет, к скалистым уступам над долинами рек приходят по весне козы, чтобы под цветение багульника дать жизнь новым поколениям козерогов. Хочется надеяться, что так будет всегда.

Козлята-двойняшки на прогулке стараются держаться друг друга